

Я слышал звук, напоминающий колокольчик. Дзинь, дзинь. Звон был настолько слабый, что, казалось, он доносился издалека.

— Господин...

Сквозь звон слышался голос. Я не знал, чей он. Чистый, лёгкий голос, похожий на звон колокольчика.

— Господин Нао...

Кажется, этот голос кого-то звал. Кого?

— Господин Осака Нао.

Осака... Нао? До этого момента бывшее словно в тумане сознание резко прояснилось, и я вспомнил. Это... моё имя. Из-за того, что меня уже много лет так не называли, я почти забыл его. Когда мне всё-таки удалось поднять невероятно тяжёлые веки... перед моими глазами была чистейшая белизна. Белый. Повсюду белый. Бесконечно белое пространство простиралось передо мной, насколько хватало глаз. И... передо мной плыла в воздухе маленькая девочка.

— А?..

Ребёнок. Весь выбеленный ребёнок, только глаза у неё были вишнёвые. А еще у неё на спине располагались маленькие прелестные крылышки, словно у белой птички. Белые крылышки мягко трепетали, а в воздухе танцевали блестящие искры света. Несмотря на странные штуки на спине, это была очень маленькая девочка. Примерно двух или трёх лет с виду. Ростом не дотягивала мне даже до пояса, такие маленькие дети нуждались в родителях.

— Э-эм... Чья ты, деточка? Потерялась?

— Нет. Я — Богиня.

— Ох. Такая маленькая, а уже Богиня? Здорово.

Что это? Я поддержал разговор, но девочка, похоже, просто играла в Богиню.

— Я не играю, господин Осака. Я на самом деле Богиня Кротуа.

— Хья?! Мысли мои читаешь?! А?.. Кротуа?..

Кажется, я где-то слышал это имя. Где...

— ...А!

Я вспомнил.

— Бо-Богиня?!

Это Богиня?!

— Да.

У маленькой девочки чуть порозовели пухлые щечки, и она с улыбкой кивнула.

— А... Гос-... пожа... Б-Богиня? Как?! Э?! Правда?! Быть не может! Но почему... вы стали меньше...

Мини-Богиня опустила плечики и вздохнула.

— С этим... ничего не поделаешь. Это так называемый «режим энергосбережения».

— Режим энергосбережения?

— Да. В настоящий момент я израсходовала практически всю свою силу, и чтобы свести к минимуму затраты божественной энергии, мне пришлось принять маленькую форму. Это аварийный режим.

— В-вот оно как... Ч-что-о-о?! Израсходовали божественную силу... это как?

— Опустошила все запасы. Сейчас я более-менее восстановилась, но мне неизвестно, что произойдёт дальше. Поэтому мне нельзя тратить силы впустую. То, что можно сократить, должно быть сокращено, нужно экономить столько, сколько возможно.

— Ха-а...

Что происходит? Когда разряжалась батарея ноутбука, я спохватывался и спешно подключал его к сети питания, но экран на мгновение гас, и меня бросало то в жар, то в холод от мысли, всё ли будет в порядке с данными. Тут была подобная ситуация. Она же сказала, что сама себя перевела в аварийный режим.

И вообще я удивлен, что Богиня использовала компьютерные термины. Хотя она же была Богиней, которой нравятся игры. Может, она и играла в компьютерные игры.

И всё равно это очень сюрреалистично... Если всё было так, может, у неё игрового опыта побольше, чем у меня будет. Кто знает.

Мини-Богиня нахмурилась и серьёзно кивнула маленькой головкой.

— Чтобы из другого пространства... из одного мира в совершенно другой мир перенести одну душу, необходимо огромное, невероятное количество божественных сил. Потому что приходится перемещать то, чего быть не должно, туда, где этого быть не может. Приходится модифицировать, преобразовывать, изменять и корректировать правила. И ценой заплаченной за это, является божественная сила... в просто огромном количестве!

Мини-Богиня подпрыгивала, потрясая маленькими сжатыми кулачками.

— Ха, а-а-а...

— Невозможно так же легко, как в сказке, попасть в другой мир! Цена будет соответствующей! Равноценный обмен! Для Богини вроде меня, всё ещё находящейся в низком ранге, это практически подвиг, при котором могла потребоваться вся моя сила!

— В-вот как...

— Именно! После завершения перемещения вашей души в тело из другого мира, моя божественная сила была полностью исчерпана! И я упала, потеряв сознание!

— Хм-м...

Значит, после того разговора Богиня отключилась.

— А когда я недавно открыла глаза, оказалось, что прошло уже пять лет! Мне стало плохо, и я, поражённая до глубины души, не находя себе места, тут же поспешила сюда!

Я опустил взгляд полуприкрытых глаз на мини-Богиню. Хорош издеваться. Есть предел глупости оправданий.

— ...а не слишком ли долгий вышел сон? Пять лет?

Невозможно продряхнуть так долго. Мини-Богиня заметила мой подозрительный взгляд и снова начала трясти кулачками.

— В-вы мне не верите?! Но это правда! У «нижнего мира», «срединного» и «небес» разные временные потоки! Даже если на несколько мгновений задремать на «небесах», в «нижнем мире»... может пройти целый год!

— Ха?

Немного вздремнуть... и пройдет год?

— Серьёзно?..

— Серьёзно. Это правда. Клянусь Его именем, я не лгу!

У меня вырвался стон.

— Скорость течения времени в нижнем мире, срединном и на небесах разная... Вот в чём причина... это правда...

Глаза мини-Богини задрожали и затуманились, губы подрагивали, а лицо скривилось так, будто она вот-вот заплачет. Пожалуйста, не надо... Такое ощущение, что я заставил плакать ребёнка! Я хочу сказать, такое поведение... разве оно не более ребяческое, чем было, когда мы встретились в прошлый раз? Если внешний вид сменился на детский, внутренний мир тоже претерпел изменения? Не понимаю.

Я не понимал, но у Богини в теле ребёнка передо мной в уголках глаз копились слезы, она смотрела на меня снизу-вверх, всем своим маленьким тельцем сотрясаясь от сдерживаемых рыданий. Даже сопли начали течь. Я вздохнул.

— А-а-а, ну всё... Не надо. Пожалуйста, не плачьте. Вы ведь Богиня.

Я вытер лицо Богини рукавом рубашки. Вообще-то, это я тут плакать должен.

— У-у-у... Тогда вы мне верите?..

— Эм, ну... в целом...

Если не соглашусь, разговор не продолжится. На этот раз Богиня кивнула уже со счастливым лицом.

— Большое спасибо! Вот почему теперь мне изо всех сил нужно стараться накопить божественную силу.

— Хм-м... Кстати, а как она накапливается?

— Она автоматически пополняется, когда я плыву в небесах, купаясь в лучах света, которые щедро проливает Он.

— Купаясь в лучах света...

Как это? Что-то типа солнечной батареи? Экологичненько. Так экологически чисто... сразу видно — боги.

— С этого момента я буду собирать энергию должным образом, иначе не смогу вернуть господина Осаку обратно в его изначальный мир.

Вернуть в изначальный мир?.. От слов Богини в моём сердце проснулось чувство непередаваемой ностальгии. Родной мир. Мир... где я жил как «Осака Нао». Хотя и была ностальгия, но грусти не было. Я хотел вернуться, но... только из чувства ностальгии. Вот и всё. Я мысленно посмеялся над тем, как прижился в другом мире.

Я на секунду закрыл глаза, а потом открыл их... и посмотрел на маленькую Богиню.

— Госпожа Богиня...

— Да? Что такое?

— Как бы сказать... Я... могу ли я остаться в том мире... в мире госпожи Богини?

Мини-Богиня широко распахнула глаза.

— Что?

— Я хочу остаться в том мире. Пожалуйста, прошу вас.

Я долго над этим думал. Как бы я мог быть счастлив, если бы остался в том мире. По сравнению с возвращением в тот дом, где меня никто не ждал, это было гораздо, намного лучше. Там я потерял всё, что было ценно, поэтому сдался. Невероятно, но в том мире внезапно я смог получить всё это снова.

Тот тёплый, спокойный мир. Тот мир, похожий на чудо, на мечту. Если я смогу в нём остаться... Насколько я смогу стать счастливым?

— Господин Осака...

— Нельзя?..

— Это... если это желание господина Осаки... — Богиня проговорила это с удивлённым видом.

— Мне можно остаться?

— Д-да...

— О-о-о?! Ур-р-ра!

Я вскинул обе руки в победном жесте, неподходящем для моего возраста. Настолько был счастлив, что ничего не мог с собой поделаться. Получилось. Я получил разрешение от Богини. Я могу остаться. Теперь я со спокойной душой могу вернуться в тот мир.

— Я счастлив! Невероятно счастлив! Спасибо, спасибо, госпожа Богиня! Ах, точно, сейчас я использую тело Лиана, а что будет дальше? Всё-таки его будет необходимо вернуть первоначальному хозяину?

— Э, а, нет, в этом нет необходимости. Чтобы вы заняли... «место» оригинального господина Лиана, я выполнила его желание.

— Желание?

— Да. Изначальный господин Лиан... хотел быть красавцем и жить в богатой стране, вдали от дома, чтобы ему поклонялось множество людей, а также наслаждаться жизнью, купаясь в деньгах. Он сказал, что хотел бы быть любовником богатого господина... Так что сейчас он перевоплотился в фаворита короля одной богатой страны на далеком континенте и каждый день доволен своей жизнью.

— Л-любовник...

У меня заболела голова. Как это развратно. Думаю, всё-таки не стоило спрашивать. Я к тому, что зачем было выбирать именно позицию любовника? Он во всех смыслах был полон желания жить в своё удовольствие! Так себя посвящать страстям — это что-то новенькое!

— Тело, в котором сейчас находится господин Осака, создано мной на основе вашего оригинального тела. Так что вы можете свободно владеть им, не беспокоясь об этом. Душа и тело крепко связаны. Не то чтобы я не могла поместить вашу душу в чужое тело, но... Если бы они оказались несовместимы, то могло начаться отторжение. Это очень рискованно.

— Хм-м...

Значит, основой этого тела являлось моё первоначальное. Неудивительно, что я не испытывал в нём дискомфорта и быстро привык. Теперь понятно, почему у меня такой слабый желудок! Всё потому что первоначальное тело было слабым! Я буду плакать.

— Другими словами... я могу и дальше продолжать его использовать? Теперь я спокоен. Это замечательно.

Я ведь уже привык к этому телу. Если бы сказали, что его придётся сменить, это было бы проблематично.

— П-пожалуйста, подождите, господин Осака! Вы ведь понимаете, что значит остаться в том мире?! Эта деревня в будущем...

Богиня споткнулась на полуслове. Она так же, как и я, по возможности не хотела упоминать об этом. Ведь если произнести вслух слова, они могут стать реальностью... Я кивнул ей. Мне всё это было известно. Я ведь четырежды полностью погружался в этот мир. И хотя сейчас это уже дела давно прошедших дней, я всё равно хорошо помнил сюжет. Если говорить об этом, то тот мир создан по модели «Аркадии» и соответствовал её сюжетному развитию.

— Я понимаю. Поэтому... я готовился к этому моменту. Различными способами. Чтобы, когда наступит тот день, деревня не была разрушена.

Когда я сказал это, лицо Богини потемнело. Почему? Я сделал хуже? Ведь то, что я пытаюсь сделать, равносильно изменению сюжета...

— Госпожа Богиня?.. Возможно ли... мне не стоило этого делать? Но я...

— Нет. Нет, дело не в этом...

Богиня опустила взгляд с печальным выражением лица. На несколько минут воцарилась тишина. Затем она медленно открыла глаза, и выражение её лица изменилось на решительное.

— ...я тоже хочу спасти эту деревню.

— Да?!

— Но... сколько бы я ни пыталась, у меня не выходило.

Не выходило?

— Что... как это...

— У меня, как у творца, есть строгие ограничения. Мне запрещено напрямую вмешиваться в мир. Единственное, что мне позволено, — это «шептать» людям того мира, направлять их. Это, в свою очередь, вопрос сохранения и защиты мира. И, чтобы деревня не погибла от нападения монстров, я пыталась предупредить об этом всех подряд... Но изменить судьбу этой деревни у меня никак не получалось.

Я подавился вздохом.

— Мне не по силам нарушить порядок этих последовательных событий. Это... это событие вызвано ужасающе сильной кармой и судьбой. Как звёзды, притягиваемые пылающей звездой, попадают в ловушку и сгорают в её огне, не в силах сойти с её орбиты. Так что...

Богиня посмотрела на меня.

— Эта деревня... в будущем на неё нападет орда монстров. И по причине того, что ход судьбы не может нарушить никакой «шёпот», спасти деревню... практически невозможно. И вы всё равно говорите, что хотите остаться?

Я так и думал, что будет нелегко, однако... Однако...

— «Практически»... Значит ли это, что возможность не равна нулю?

— Верно. Хотя и бесконечно близка к нулю...

Если она не равна нулю, значит, это того стоило.

— Тогда я попробую. Я так много работал ради этого. Не хочу бросать всё на полпути.

Я посмотрел в вишнёвые глаза Богини.

— Разве вы не сказали мне: «Пожалуйста, спаси мир»? Я считаю, что это включает в себя деревню.

— Господин Осака... Но вы...

Богиня снова оборвала себя на полуслове, поджимая маленькие губки и сощуривая вишнёвые глаза. Я понимал, что она хотела сказать, даже не слыша её слов. Если я продолжу, как и прежде, оставаться в деревне Лэйс... Если не смогу избежать того катастрофического дня... Если я не справлюсь с этим, я умру. Вместе с жителями той деревни. Это изначально предопределенное будущее Лиана. И всё же.

— Госпожа Богиня... Мне нравится та деревня. Это спокойная и мирная деревня. И там есть много важных для меня людей. Я больше не хочу никого терять. Терять кого-то дорогого. Больше никогда...

Я больше так не смогу. Точно больше... не смогу.

— Господин Осака...

— Если я могу их защитить, я хочу попробовать. Тем более в этот раз. Своими руками... То, что я не смог сделать в своём родном мире.

Просто я уже понял в родном мире, каково это — всё потерять. Из-за собственной беспомощности. Но будучи здесь... будучи «Лианом», я это сделаю. Смогу это сделать. Для этого уже есть все условия. Я собираюсь использовать всё, что у меня было, всё, что я создал, как «Лиан», чтобы защитить деревню.

— И всё же, господин Осака...

Я покачал головой, останавливая Богиню, которая хотела что-то сказать.

— Всё хорошо, госпожа Богиня. Пожалуйста, не беспокойтесь. Это мой собственный выбор. Каким бы ни был исход, вся ответственность будет лежать на мне. К тому же, даже если я вернусь в родной мир... там я буду один. Даже если я исчезну, нет никого, кто стал бы горевать по мне... Больше никого не осталось.

Даже если в тот день я умер. В моем мире больше нет никого, кто ждал бы меня и беспокоился обо мне. В том доме больше никого не было. Некому грустить. Так что...

— Пожалуйста, не говорите таких печальных вещей! Я вовсе не поэтому вас выбра-...

— Да, я понимаю. Но, я думаю, это был хороший выбор. Меня ничто не держит в родном мире. Таким образом, я могу полностью погрузиться в заботу об этом мире, о мире «Аркадии». Вот, видите? Разве я не самый лучший вариант?

Мне пришлось сказать это самому, но лучшего кандидата на эту роль, мне кажется, и правда не было. Потому что я один, мне не нужно ни о ком и ни о чём беспокоиться. И даже если я где-то погибну... это тоже никого не будет волновать. Можно жить и умереть, как захочется. Никому и ничему нет дела. Нет никого свободнее меня.

Глаза смотревшей на меня маленькой Богини в одно мгновение наполнились слезами. И они потекли по пухлым щекам. Она спрятала лицо в ладошках и, наконец, расплакалась.

— П-пождите, Богиня! Тут не о чем плакать...

Учитывая, что сейчас она была ребёнком, ей может стать плохо. После некоторых колебаний я погладил маленькую головку. Ну, потому что она никак не прекращала плакать. Она выглядела и плакала, как дитя. Возможно, из-за изменения внешности внутренний мир у неё тоже стал детским. Хотя я не уверен.

— Госпожа Богиня, я это к тому, что вам не нужно беспокоиться обо мне. Не нужно себя мучить, стараясь вернуть и накопить божественные силы...

Богиня покачала головой.

— Нет, нет! Вас забрали из другого пространства. Так что даже если я снова переделаю мир, вас будет уже не вернуть! Если вы умрете, это навсегда...

А-а-а... Вот оно что. Ну, в глубине души я что-то такое и подозревал.

— Всё хорошо. К тому же...

Жизнь, как правило, вещь одноразовая. Одного раза достаточно.

— Спасибо, госпожа Богиня. Я очень вам благодарен. Большое спасибо, что привели меня в этот мир. И я... ещё раз смог начать всё сначала. Этого достаточно.

— А?..

— Бессознательно... я боялся все потерять, поэтому старался не слишком сближаться с людьми. Постоянно. Я просто больше не хотел снова испытать боль. Если нет дорогих людей, то и боль причинить некому, ведь так? Тем не менее, в этом мире я начинал как «Лиан»... и у такого меня были люди, которые нуждались во мне, беспокоились обо мне... и я тоже начал переживать за них. Сейчас я думаю, что это хорошо. Мне снова удалось это получить. Уютное место. Дом, где горит свет. Где меня кто-то ждёт. Где обо мне беспокоятся. Где сопереживают мне. Сейчас я очень... счастлив. Мне больше не одиноко. Поэтому я благодарен. Этого достаточно.

Верно. Достаточно. Сначала я думал, почему именно я? Богиня выбрала меня и привела сюда... и я снова смог получить уютное место. Теперь я даже благодарен. Что из многих людей она выбрала именно меня.

— Я рад, что вы пришли навестить меня, госпожа Богиня. Мне обязательно хотелось рассказать вам об этом... и я рад, что у меня получилось. И я услышал ответ на волновавший меня вопрос. Мне разрешено остаться в этом мире. И теперь я могу сделать это со спокойной душой...

Когда я убрал руку с маленькой головы, Богиня снова разразилась слезами, сотрясаясь всем телом, с дрожащими губами. Это проблематично. Как заставить её перестать плакать? В первую очередь я вытер текущие по её лицу слёзы и сопли рукавом рубашки.

— Не плачьте так сильно, госпожа Богиня. Я не хочу умирать, поэтому сделаю всё возможное, чтобы этого не произошло. В отличие от Альфреда... от будущего Героя, я обычный человек, поэтому не могу спасти весь мир... Но я постараюсь защитить ту маленькую деревню. Только представьте. Я, по важности всё равно что слабый моб, спасу деревню. Ничего же плохого, если в сюжете появится такая причудливая история? Может, она изменит печальное будущее?

Из уютной деревни Альфреда мирно проводят в путь... точнее будущего Героя. Наверняка в таком случае будущее тоже станет уютнее? Хотя такой взгляд удивительно игнорировал детали, он был в духе беззаботной госпожи Мари, которая никогда не теряла оптимизма. И я думаю, что это тоже неплохо. К тому же, я сказал Альфреду, что будущее можно изменить своими руками. Так что я должен доказать это во что бы то ни стало. Обязательно. Чего бы это ни стоило. Что бы ни пришлось сделать.

— Господин Осака...

— До свидания, госпожа Богиня. Надеюсь, ещё встретимся где-нибудь...

— Мне это не нравится!

Мини-Богиня плакала и махала руками.

— Потому что, потому что!.. шансы очень близки к нулю! А значит... и возможность изменить будущее господина «Лиана» тоже бесконечно близка к нулю!

— Но ведь не «ноль», верно? Тогда я сделаю всё возможное.

— Ничего не получится! Не хочу! Потому что, потому что...

Маленькая Богиня начала капризничать. Как ребёнок.

— Госпожа Богиня, прошу вас. Это моё единственное желание в жизни. Позвольте мне делать то, что я хочу. Разве не госпожа Богиня сказала первой, что я могу поступать так, как я хочу?

На этих словах она замолчала, широко открыв глаза.

— Верно? Всё началось с того, что я согласился помочь вам. А если что-то начал, нужно довести это до конца, не так ли? Я не хочу бросать всё на полпути. Так что...

Богиня взмахнула крылышками и её маленькое тело взлетело.

— Мне это не нравится... не нравится!

— Го-... госпожа Богиня...

— Не позволю! Я ни за что не позволю господину Осаке умереть! Абсолютно точно нет!..

Богиня взлетела, рыдая навзрыд.

— Ах, секундочку!.. Госпожа Богиня?!

Я поспешно потянулся за ней, но маленькое тело двигалось на удивление шустро, я задел её буквально кончиками пальцев, но поймать не смог. Она изо всех сил захлопала маленькими крылышками, поднимаясь всё выше и выше. Когда маленькая спинка начала исчезать в белом небе, я попытался преследовать её, загребая руками, словно пловец, но так и не смог сдвинуться с места. Я в растерянности уставился на продолжающую исчезать крылатую спину.

И что она собралась делать, заявив, что не позволит мне умереть? Почему-то это заставляло сильно волноваться. Мне следовало спросить, что она собирается предпринять. Я к тому, что мне хотелось бы это услышать.

— Госпожа Богиня-а-а-а! Верни-и-ись!

Мой крик потерялся в пустом белоснежном пространстве. Маленькая спинка становилась всё меньше и меньше... и, наконец, совсем исчезла в белом небе. Перед глазами всё тоже окрасилось в белый.

— Подожди... Госпожа Богиня!..

Я потянулся к небесам... но мои пальцы ухватили только пустоту.

— Ч... то?..

Перед глазами простирались голубые небеса. Не белые. Я... где? Из-за внезапной смены обстановки мысли в голове немного застопорились, и я не смог сразу сообразить. Перед глазами раскинулось синее небо, по которому плыли пушистые облака, напоминающие сахарную вату. Это точно не то белоснежное пространство.

— Проснулся?

Я повернулся на знакомый голос — около меня на одном колене стоял голубоглазый блондин. Рукава его белой рубахи были закатаны, а на плече он с легкостью удерживал огромную увесистую кувалду. Если бы я взял её в руки, наверняка бы не удержался на ногах.

— Аль... фред...

Герой отложил молот в сторону и, глядя на меня сверху, улыбнулся. Как будто с облегчением.

— На сегодня строительство забора закончено. Потому что материалы, которые мы привезли, закончились.

— Ох...

Забор. Я покрутил головой и осмотрелся. Зелёные холмы, лениво текущая река, и густой лес, раскинувшийся за ней; за лесом виднелись плавно поднимающиеся горы. Спиной я ощущал мягкую траву с приятным ароматом. Внезапно я заметил, что моё тело укрывала чёрная куртка. У неё на спине и правом плече был вышит серебряной нитью герб семьи Оуэн, с круглой птичкой и пшеницей. Куртка была достаточно большая, чтобы укрыть меня от плеч до лодыжек. И я, наконец-то, всё вспомнил.

Точно, сегодня мы поехали на западную границу деревни, чтобы установить «Поражающую током колючую проволоку». Мне показалось, что я слышу ещё голоса, и я повернул голову вбок... на холме в отдалении, так что я еле мог разглядеть фигуру и выражение лица, стояли восемь человек, они помахали руками, глядя в нашу сторону. Все улыбались с чувством выполненного долга. А-а-а, это четверо работников, которых я нанял, а также несколько живущих рядом селян, пришедших помочь. За ними с интервалом в 3-4 метра выстроились в ряд толстые крепкие столбы, в обхвате примерно со взрослого человека, и между ними была натянута проволока. Забор получился где-то в районе двухсот метров по протяженности и шел отсюда до самого берега реки. На следующей неделе мы планировали установить водостойкие сваи и провести водостойкую проволоку через реку. Пока что всё шло чётко по плану и без задержек. Это замечательно, только вот...

— Что...

Я уснул? Когда? Сколько я спал?

— Ты решил прилечь ненадолго после обеда, помнишь? Я обещал тебя разбудить чуть позже, но ты так сладко спал... Что я не стал этого делать.

— Ха-а-а-а?! Т-ты что творишь, балбес?! Надо было разбудить меня!

— Но ты выглядел таким уставшим. И так хорошо спал, так что я решил тебя не трогать. Остальные тоже.

— А...

Когда я снова перевел взгляд на холм, мужчины, заметив это, опять начали с улыбкой махать. Издалека доносилось: «Господин Лиан, проснулись?», «Отличный забор получился!» и «Как вам?», звучавшее протяжно и беззаботно.

— Да... я уже проснулся... всё хорошо...

Я вздохнул. И что с этим делать? Видимо, не только Альфред, но и остальные пришли к выводу, что я устал, и решили позаботиться. Как безответственно с моей стороны. Ужасно безответственно. Чувствую себя жалким. И мне стыдно. В будущем нужно держаться и следить, чтобы мою усталость было не так заметно... Однако, получается, даже не смотря на моё отсутствие, как руководителя, сегодняшнее строительство было успешно завершено? Без задержек. Это хорошо, что всё прошло гладко и без проблем, но как-то, как бы сказать... вызывало немного смешанные чувства.

— Вы закончили сегодняшнюю работу?..

— Ага. Ты же утром нас проинструктировал, что нужно сделать и как настроить. Так что не было проблем. Я проследил.

— Ну... тогда... спасибо...

Посмотрев наверх, я убедился, что солнце ещё находилось примерно посередине между зенитом и линией горизонта. Солнце было всё ещё высоко, а небо оставалось по-прежнему голубым. Ещё даже не начало вечереть. Работа была завершена значительно раньше запланированного времени. Похоже на то. Это напомнило мне кое о чём. Альфред же долгое время на полставки подрабатывал в строительной фирме. Вполне вероятно, что он в этом разбирался лучше меня.

...но что важнее. Я почувствовал, что он снова присел рядом... и, даже не глядя на него, знал, что он смотрел на меня. Кажется, я что-то говорил во сне.

Что-то вроде «Подожди... Госпожа Богиня!..». Что делать? Он слышал? Когда я повернулся к нему, на меня смотрели небесного цвета ясные глаза.

— Э, Ал...

— Ты видел во сне Госпожу Богиню?..

Меня застали врасплох. Это плохо. Он всё-таки слышал. Нужно что-то придумать.

— Это... Э... Ну... Ага! П-повезло же! Мне снилась Богиня! Правда, я не очень понял, о чём был сон! Совсем ничего не помню!

— Вот как...

Совершенно обычный ответ для блондина. И не понять, слушал ли он меня вообще, и убедило ли его услышанное. Мои оправдания его убедили? Даже когда я внимательно посмотрел на него, выражение лица и голубых глаз не изменилось, по ним ничего нельзя было сказать. Альфред с нечитаемым выражением лица поднял руку... и погладил меня по щеке. Немного робко. Я действительно не мог его понять. О чём он сейчас думал?

— А... Альфред? Эм... Я-я что-то говорил?..

Когда я спросил, взгляд голубых глаз на мгновение метнулся в сторону, но тут же вернулся.

— Нет... Я только слышал, как ты сказал «Госпожа Богиня».

— Я-ясно...

В душе я почувствовал огромное облегчение. Пронесло. Если так... то всё нормально. В любом случае, я смогу как-нибудь выкрутиться. Вот же, Госпожа Богиня! Я правда очень вас прошу! Я был очень рад повидаться, и счастлив, что смог спросить обо всём, о чём хотел, и смог сам высказаться, но мне всё же хотелось бы, чтобы вы при появлении больше задумывались о времени и месте! У меня же так однажды сердце не выдержит! Я к тому, что я хотел бы, чтобы вы вернулись попозже. Я хочу спросить, что вы собираетесь делать...

Потому что эта Богиня была настолько легкомысленна, что я не мог предсказать её действий. И это пугало. Пока я был погружен в свои мысли, меня схватили за правую руку. Её приподняли и легонько сжали.

— А... Альфред?

Когда я поднял взгляд, ещё недавно бывшие чистейшего небесного цвета глаза... потемнели.

— Прошу... Не уходи...

— Что?

Голос был таким тихим, что я не расслышал и переспросил, но герой мне не ответил. Небесно-

голубые глаза оставались тёмными, в упор глядя на меня. Нет, он смотрел на меня, но взгляд будто проходил сквозь меня. По крайней мере, у меня осталось такое ощущение.

— Я защищу тебя... Позабочусь о тебе. Так что...

И всё-таки я не мог толком разобрать, что он там шептал.

— Альфред?... Что?

Когда я задал вопрос снова, блондин, наконец, посмотрел на меня. И улыбнулся. Только выглядела эта улыбка так, словно он хотел заплакать.

— Ничего...

— Что за «ничего»... Ува-а-а!

Он положил мне руки под спину, заставив приподняться. Это произошло так быстро и неожиданно, что я врезался в чужую грудную клетку. А он, похоже, даже не ощутил удара от нашего столкновения. А ещё он здоровый. Просто здоровенный. Я вытянулся всего на несколько миллиметров, да и мышцы не особо выросли, похоже, пик роста уже... нет-нет-нет. Всё ещё впереди. Я ещё расту. Я ещё вытянусь. И мышцы появятся. Вот точно.

И всё же... Он вырос большим и крепким. Ну, учитывая, что он был будущим Героем, оно само собой разумелось, и это хорошо. Глядя, каким сильным и здоровым он вырос, я, по правде говоря, тоже... радовался. Просто немного, совсем чуть-чуть, завидовал. Надеюсь, он и дальше будет также хорошо развиваться. И тогда сможет стать ещё сильнее. Намного, намного сильнее. Самым сильным. Чтобы никому и ничему не проигрывать. Пожалуйста...

Меня внезапно обняли.

— Ува-а! Что... Альфред?! Подожди!..

Богини ради, задумайся о том, где мы находимся! Мы на улице! К тому же, здесь люди!

— Ал...

Почувствовав, как дрожат большие руки, сжимающие мои плечи, я перестал его отталкивать. Я хотел получше понять, что происходило с Альфредом, но из этого положения, даже когда я поднял лицо, максимум, что я мог разглядеть, это его шею. Выбора не оставалось, так что я перевел взгляд на руку, сжимающую моё плечо. Пусть и немного... но она действительно дрожала.

— Альфред?

Он не откликнулся, даже когда я позвал его по имени. Что случилось? Утром же всё было нормально. Сейчас я больше, чем обычно... не мог понять, что у него на уме. Я немного растерялся, но тоже приобнял его, похлопав ладонью по спине. Успокаивающе. Как-то сегодня мне довольно часто приходилось это делать. Утешать плачущего ребенка. Правда, ребенок передо мной был очень большим. Ну, все иногда... чувствовали себя неуверенно и одиноко. И взрослые, и дети.

Объятия стали ещё крепче, и я почувствовал, что начинаю задыхаться.

— Угх... Э-эй, Альфред! Мне дышать нечем!

Когда я пожаловался, он всё-таки ослабил хватку. Меня отпустили, и я сделал несколько глотков воздуха, после чего попытался заглянуть ему в лицо. Из-за того, что из-за его спины светило солнце, разглядеть выражение не получалось.

— Альфред? Что случилось?.. Ты устал?

— Нет...

Покачивая головой, парень улыбнулся. Ещё чуть приблизившись к его лицу, я заметил, что глазам вернулся прежний небесно-голубой цвет. Цвет далекого ясного неба. Мой любимый цвет.

Он неожиданно вскочил и, схватив меня за руку, потянул за собой.

— Лиан... Прежде чем возвращаться, проверь, как мы сделали забор.

— А, ага. Проверю. Конечно... Фува-а!

Из-за того, что меня так резко подняли, ноги в какой-то момент подкосились, и я опять завалился на парня передо мной. Я поспешно уперся ладонями ему в грудь, чтобы отстраниться.

— Ах, про-прости... Мн!..

Когда я поднял лицо, чтобы взглянуть на него, меня поцеловали. Быстро, но сильно. Его губы, прижавшись, накрыли мои и тут же отстранились.

— Ха-а... Т-ты!!!

— Всё нормально... Нас не видели. Они далеко.

— Ду-...

Ублюдок, знал ведь прекрасно, что нельзя!!! Так ещё хуже! Хотя это правда, что моя тушка была полностью скрыта большим телом Альфреда и с холма, как он и сказал, ничего было не разглядеть! Без какого-либо раскаяния, он снова начал склоняться к моим губам и я... Я... закрыл глаза.

Всё равно... Кажется, за это время я к такому... просто привык. Даже если я говорил, что мне не нравится, и сопротивлялся, в последнее время это золотоволосое животное меня почти не слушало и делало, что ему вздумается. Было чувство, что это уже просто не изменить. Ах да, и ещё... губы Альфреда всегда ощущались такими нежными. Настолько нежные прикосновения, что хотелось плакать. Он тёплый, и, касаясь его, я почему-то чувствовал облегчение. Поэтому...

Касавшиеся меня тёплые губы медленно отодвинулись. Когда я открыл глаза, светловолосый довольно улыбался.

— Идем, Лиан...

— А...

Герой схватил меня за руку и потащил вперёд. К остальным. Глядя на счастливый профиль и широкую спину, я незаметно... потер грудь. Слава Богине. Передо мной был обычный Альфред. Я не совсем понимал, но, похоже, его необычно тоскливое настроение прошло.

Нежно дул тёплый ветер. Большая тёплая рука держала мою руку. Добрый человек. Добрые люди. Уютное место. Я постараюсь защитить. В этот раз. Что бы для этого ни пришлось сделать. Обязательно. Я неосознанно с силой сжал его руку, и Альфред обернулся.

— Лиан?..

Я посмотрел на лицо озадаченного юноши передо мной и улыбнулся ему обычной беззаботной улыбкой. Улыбкой, к которой я прибегал, когда лгал. Я защищу жителей деревни и тебя. Для этого я сделаю всё, что потребуется. Ради этого пойду на любую ложь. До конца.

— Нет. Ничего... Ах, забор выглядит замечательно. Очень надёжно.

Он смотрел так, будто хотел спросить о чём-то, но я делал вид, что не заметил. Я попытался вытянуть у него свою ладонь, потому что скоро это уже смогут заметить остальные. Однако он крепче сжал руку, и у меня ничего не вышло. Это проблематично, но я все равно был рад... и все-таки это до слёз проблематично.

Однажды, скорее всего, в ближайшем времени, я думаю, ты поймёшь. Ты ведь удивительно сообразительный парень. Что я... ужасный лжец.

Когда придёт это время... оттолкнет ли меня эта рука? Нет, возможно, он даже не посмотрит в мою сторону. И всё же, я...

Смотрел на руку, с силой сжимающую мою, как будто говорящую «Не отпускаю».

Я опустил взгляд с мыслью «Ещё только немного»... и крепко сжал тёплую руку в ответ.

<http://bllate.org/book/12848/1132182>